

А.С. Андреев¹
A.S. Andreev

ТРАДИЦИИ КОМИНТЕРНА В ПРОФ- СОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ УРУГВАЯ²

TRADITIONS OF THE COMINTERN IN THE TRADE UNION MOVEMENT IN URUGUAY

Аннотация: Столетие Коминтерна – значимый повод проанализировать механизмы, формы и результаты влияния организации на формирование левых сил. Именно под влиянием III (Коммунистического) Интернационала формировалось коммунистическое движение в Латинской Америке, в том числе в Уругвае. В настоящей статье показано, как заложенные Коминтерном традиции в области организации партийной работы, идеологии, программы продолжают оказывать значительное влияние на жизнь современного уругвайского левого движения, в части компартии и профсоюзных организаций.

Ключевые слова: Коминтерн, Латинская Америка, левое движение, профсоюзное движение, Уругвай.

¹ Антон Сергеевич Андреев – Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра ибероамериканских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, секретарь научной комиссии СПбГУ в области международных отношений, **Andreev Anton S.** – St. Petersburg University anton.andreev89@gmail.com.

² Подготовлено при поддержке проекта «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» (грант РФФ, соглашение от 06 мая 2019 г. № 19-18-00305).

Abstract: The centenary of the Comintern is a significant reason to analyze the mechanisms, forms and results of the Comintern influence to the formation of left-wing forces. The communist movement in Latin America, including Uruguay, was formed under the influence of the III (Communist) International. This article shows how the traditions of organization of party work, ideology, programs formed by the Comintern continue to have a significant impact on the life of the modern Uruguayan left movement, the Communist Party and trade union organizations.

Key words: Comintern, Latin America, left movement, trade union movement, Uruguay.

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-151-181

Профсоюзное движение традиционно является существенной частью левого движения, в том числе в Латинской Америке. Именно с образованием первых профсоюзных организаций во второй пол. XIX в. связано организационное оформление левых сил – создание национальных федераций рабочих, формирование марксистских групп, расширение забастовочного и стачечного движения.

Профсоюзное движение в Уругвае, безусловно, уже неоднократно становилось предметом специальных научных исследований. В этой связи необходимо назвать работы А. Седника³, К. Зубиллага⁴, Ф. Лопеса Д'Алессандро⁵, в работах которых показаны этапы формирования профсоюзов в стране, выделены сильные и слабые стороны профсоюзного движения, особенности формирования левого движения в стране в контексте эволюции профсоюзов. При этом в существующих работах рассмотрено внутреннее развитие рабочего движения, но не анализируется влияние на него международных организаций, в том числе Коминтерна и Профинтерна.

История профсоюзного движения в Уругвае имеет долгую историю. Во второй половине XIX в. в странах Латинской Америки, в том числе в Уругвае, начался рост рабочего движения,

³ Sendic, 1985

⁴ Zubillaga, 2000

⁵ D'Alesandro López, 1992.

связанный с переходом региона в индустриальную эпоху. Как отмечает исследователь Томас Булмер, на рубеже веков страны континента переживали развитие агроэкспортного комплекса, финансовой и транспортной сети, что давало новые рабочие места⁶. При этом во всех странах континента отмечались неразвитость рабочего законодательства, произвол владельцев индустрии, отсутствие правовых форм выражения социального протеста.

Названные выше особенности процесса формирования рабочего движения шли в Уругвае одновременно с аналогичными процессами в других странах Латинской Америки. Несмотря на то, что ведущую роль в уругвайской экономике играл аграрный сектор, в последней трети XIX в. в стране, как и во всем регионе, начало увеличиваться количество рабочих, что было связано с ростом городов и развитием промышленных центров.

Стремительное развитие рабочего движения в странах Европы не могло не влиять на общественную жизнь Южной Америки, в частности Уругвая, основу населения которого составляли переселенцы из Старого Света. Необходимо отметить и волны «избыточного» трудового населения, которые влияли на уровень безработицы, социальное благополучие местных рабочих и становление всего рабочего движения в целом⁷.

В каждой стране Латинской Америки были свои особенности профсоюзного движения. В Аргентине и Уругвае центром формирования первых профсоюзов были порты, рабочие которых создали влиятельные организации, оказывавшие воздействие на развитие рабочего движения всей страны. Особенностью профсоюзного движения обеих стран стало существенное влияние анархистских групп, контролировавших все наиболее организованные профсоюзные объединения. Социалистическим, а позже и коммунистическим, партиям обеих стран приходилось не участвовать в формировании профсоюзного движения, а бороться за влияние в уже сформировавшихся организациях.

⁶ Bulmer, 1998. P. 141.

⁷ Zubillaga, Balbis, 1985. P. 18–19.

С момента своего основания в 1920 г. и роспуска Коминтерна в 1943 г. компартия Уругвая (КПУ) стремилась реализовать установку Москвы – обеспечить свое влияние в профсоюзах, создать собственную профсоюзную федерацию, сделать профсоюзы своим главным союзником в борьбе за власть. Стремление выполнить требование Москвы сформировало характер отношений между КПУ и профсоюзами и определило национальные черты и традиции профсоюзного движения. Однако, нужно отметить, что на протяжении всего XX в. профсоюзное движение Уругвая никогда не было единым. Предпринимавшиеся попытки объединения были связаны либо с внутривнутриполитическими угрозами – необходимостью борьбы с диктатурой, - либо с международными событиями, например, солидарностью с республиканской Испанией или с Советским союзом. Как будет показано ниже, объединительные проекты создавались временно для решения тактических политических задач, а не для постоянной совместной работы.

Первые профсоюзы

В 1870 г. в г. Монтевидео была создана первая рабочая организация – «Типографское общество Монтевидео»⁸, объединившее сотрудников столичных издательств и типографий и редакций газет. В 1875 г. с основанием Региональной федерации рабочих Уругвая⁹ профсоюзная и рабочая жизнь страны вышла на новый уровень. К 1878 г. федерация стала выпускать свой официальный печатный орган – газету «Ла Интернациональ», где публиковались материалы о положении рабочих не только в Уругвае и Аргентине, но и в странах Европы. В 1883 г. увидело свет первое печатное профсоюзное издание – «Эль Типографо», созданное Типографским обществом. Необходимо отметить, что в появлении рабочего движения в Уругвае особую роль сыграли иммигранты, прибывавшие в страну в середине XIX века, многие из которых были участниками револю-

⁸ Zubillaga, 2000. P. 85

⁹ Ibid., P. 29.

ционных событий в Европе. В 1860-1880-е гг. рабочие организации Уругвая устанавливали контакты как с рабочими организациями и профсоюзами Аргентины, так и с европейскими рабочими организациями, в частности, с Международным товариществом рабочих (Первым Интернационалом) и Сент-Имьенским (Анархистским) интернационалом¹⁰, с которым существовали прочные организационные связи.

Согласно принятой в историографии точки зрения, первый митинг рабочих состоялся в Монтевидео в 1875 г.¹¹, а с начала 1880-х гг. в стране начинались постоянные массовые стачки и демонстрации, собиравшие по несколько тысяч человек.. Самые крупные забастовки, в которых принимали участие люди разных профессий – от медиков до портовых рабочих – прошли в 1880, 1882, 1884, 1885 гг. Постоянный поток мигрантов, инвестиции Англии, Франции и США в промышленные предприятия Уругвая приводили к резкому росту численности рабочих, которые, однако, не спешили вступать в организации и профсоюзы.

Исследователи отмечают, что главными чертами профсоюзного движения в Уругвае в 1880-1910-е гг. были массовые и длительные забастовки, жесткие репрессии со стороны государства, создание «черных списков» рабочих, массовые увольнения, отсутствие пролетарского единства, непостоянство структуры рабочих организаций, многие из которых существовали порой лишь на бумаге.

Несмотря на то, что, начиная с «Типографского общества», члены которого разделяли идеи прудонизма¹², идеологической основой рабочего движения был анархо-синдикализм, в конце XIX в. некоторую роль в жизни уругвайского рабочего движения стали играть социалисты, начавшие борьбу с анархистами за влияние в профсоюзах. Этот процесс нашел свое выражение в открытии в 1896 г. рабочего социалистического центра, многочисленные участники которого ставили перед собой цель

¹⁰ Fernandez, Vidal, 2012. P. 14. Дамье, 2006. Т. 1. С. 163.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid. P. 13.

создания единой профсоюзной организации страны. В 1898 г. в Монтевидео был создан Международный центр социальных исследований (*Centro Internacional de Estudios Sociales*)¹³, в котором работали видные деятели не только уругвайского рабочего движения, но и интеллектуалы Аргентины – Хосе Инхеньерос (*Jose Ingenieros*), Пьетро Гори (*Pietro Gori*), Родольфо Пачеко (*Rodolfo Pacheco*), Паскуаль Гуаглианоне (*Pascual Guaglianone*)¹⁴.

Очередным этапом развитие рабочего движения Уругвая стало создание в 1905 г. Региональной федерации рабочих Уругвая (*Federacion Obrera Regional del Uruguay- FORU, ФОРУ*), в которую вошли 32 рабочих организации страны¹⁵. Уругвайская федерация была создана при активной поддержке идентичной аргентинской организации – Региональной федерации рабочих Аргентины (*Federacion Obrera Regional de Argentina – FORA, ФОРА*), основанной 25 мая 1901 г.¹⁶. Так же как и в Аргентине, в Уругвае федерация находилась под влиянием анархо-синдикалистов. По мнению отечественного исследователя П. В. Рябова, аргентинская федерация была самым заметным явлением в анархистском движении Латинской Америки первых двух десятилетий XX в.¹⁷ Такие же оценки организации дает известный исследователь истории анархизма В. В. Дамье¹⁸, который, однако, подчеркивает, что уругвайская группа была менее организована и, в отличие от аргентинской, развивалась неравномерно.

Уругвайская организация имела тесные связи с ФОРА и во многом копировала ее действия и идеологию. И аргентинская, и уругвайская федерации настаивали на тактике «прямого действия», организации забастовок и демонстраций, которые при-

¹³ Sánchez, 1994. P. 18.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Gómez, 1990. P. 29.

¹⁶ Camarero, 2007. P. 69.

¹⁷ Рябов, 2010. С. 42.

¹⁸ Дамье, 2006. Т. 1. С. 163.

водили к столкновениям с полицией¹⁹. Аргентинская организация была более радикальной в своей идеологии, предлагая не только отказаться от государства, что свойственно анархо-синдикалистам, но и отказаться от индустриализации и промышленного развития, сосредоточившись, как писал ведущий теоретик ФОРА Эмилио Лопес Аранго²⁰, на «процессе этического развития народов»²¹. Уругвайская федерация была более сдержанной в своих программных заявлениях и зачастую предлагала проведение социальных реформ. При этом необходимо подчеркнуть, что ФОРУ создавалась уругвайскими анархистами при прямом участии аргентинцев, поддерживаемых анархистским интернационалом. Уже на этапе оформления национальных рабочих организаций стали складываться тесные организационные связи между аргентинскими и уругвайскими рабочими группами, что стало основой для формирования в будущем связей между социалистическими и коммунистическими организациями обеих стран.

Социальное реформирование и создание рабочего законодательства стали важнейшим пунктом политической программы Хосе Батлье-и-Ордоньеса, ставшего президентом Уругвая в 1903 г.²² Х. Батлье принадлежал к одной из двух старейших партий Уругвая – «Бланко» (Partido Blanco), разделявшей идеи постепенного строительства в Уругвае современного капиталистического общества. К моменту его прихода к власти на восьмистах предприятиях страны²³ трудилось почти 37 тыс. наемных работников²⁴, что создавало для правительства страны необходимость решения рабочего вопроса через разработку трудового законодательства.

Президент предложил либеральную программу социально-экономического и политического развития страны: расширение

¹⁹ Fernández, Vidal, 2012, P. 20.

²⁰ Arango, 1978.

²¹ Рябов, 2010. С. 43.

²² Томас, 1960. С. 287.

²³ Pintos, 1938. P. 99.

²⁴ Ibid., P. 100.

демократических свобод, проведение переписи населения, принятие законов о бесплатном образовании и здравоохранении, расширение автономии муниципальных образований, проведение рыночных преобразований²⁵. Идеи Батлье, вызвавшие отторжение у консерваторов²⁶, нашли немалую поддержку среди горожан и наемных работников.

В течение второго президентского срока Х. Батлье (1911-1915 гг.) по его инициативе парламентом страны был принят целый ряд законопроектов, регламентировавших жизнь рабочих²⁷. В частности, был установлен 8-ми часовой рабочий день, введено страхование жизни рабочих, всеобщее бесплатное образование, установлен минимальный размер оплаты труда²⁸. Несмотря на заметное улучшение жизни уругвайского пролетариата, именно реформы Батлье стали «камнем преткновения» для развития профсоюзного движения страны, в том числе ФОРУ, члены которой разошлись в своих оценках политики правительства²⁹.

Помимо ФОРУ, активно действовавшей на протяжении обоих президентских сроков Батлье (1903-1907, 1911-1915 гг.) и президентства Клаудио Вильмана (1907-1911 гг.)³⁰, в жизни рабочих Уругвая начала играть роль Социалистическая партия (СПУ), де-факто существовавшая с 1906 г. и официально созданная в 1910 г.³¹. Ее численность оставалась небольшой и составляла по официальным данным в 1912 г. 476 человек³², в то время, как в ФОРУ в 1911 г. состояли 7 тыс. рабочих³³.

Так же как и ФОРУ, Социалистическая партия испытывала на себе серьезное влияние аргентинских единомышленников

²⁵ Nahum, 1975. P. 122.

²⁶ Pintos, 1938. P. 91.

²⁷ Гонионский, 1964. С. 334.

²⁸ Alexander, 2005. P. 20.

²⁹ Fernández, Vidal, 2012, P. 85.

³⁰ Томас, 1960. С. 288.

³¹ Alexander, 2003. P. 18.

³² Sendic, 1985. P. 28.

³³ Ibid.

(Социалистической партии Аргентины - СПА), которые, в отличие от уругвайцев, вели серьезную теоретическую и практическую работу. СПУ в своей программе и идеологии прямо опиралась на идеи лидеров Социалистической партии Аргентины – Хуана Б. Хусто, Николаса Репетто и Мануэля Угарте³⁴. У социалистических партий обеих стран были определенные электоральные успехи, однако их результаты были в целом ниже, чем результаты традиционных партий. В то время как аргентинские социалисты смогли провести в парламент страны одного депутата в 1904 г. (Альфредо Паласиоса) и двух депутатов в 1908 г. – лидеров партии Хуана Хусто и Николаса Репетто³⁵, СПУ на протяжении многих лет имела лишь одного депутата – Эмилио Фругони – лидера и основателя партии³⁶. При этом СПА имела заметную поддержку в Буэнос-Айресе, в то время как СПУ не имела достаточной поддержки в столице.

Подобного парламентского представительства было недостаточно для реализации политической программы, однако, следует отметить постепенный рост электоральной поддержки социалистических партий, связанный с их активной пропагандистской и организационной работой. Депутаты-социалисты старались влиять на повестку дня парламента, словом и делом защищая интересы рабочих и отстаивая идеологические установки своих партий.

Также как и ФОРУ, СПУ не могла определиться в своих оценках социального реформизма Батлье. По мнению уругвайских исследователей, партия в своей программе остановилась посередине между анархо-синдикализмом и политикой Батлье³⁷, пытаясь критиковать как общественную активность анархистов, так и реформы правительства. Во многом в связи с этим, в 1908-1910 гг. ФОРУ вступила в глубокий внутренний кризис³⁸, связанный с необходимостью корректировки своих

³⁴ Ibid. P. 25.

³⁵ Alexander, 2003. P. 37.

³⁶ Leibner, 2011. P. 34.

³⁷ Sendic, 1985, P. 32.

³⁸ Fernández, Vidal, 2012. P. 69.

оценок и установок. Внутри федерации наметилось разделение на сторонников реформ (политики Батлье) и сторонников «прямого действия», продолжавших настаивать на организации массовых стачек и забастовок. При этом зачастую происходило смешение понятий, проявлявшееся, в том числе, в противоречивых лозунгах, выдвигаемых федерацией. Так, сторонники протестных акций выходили на митинги с плакатами «Да здравствует Батлье!», а сторонники реформизма приветствовали всеобщую забастовку³⁹. В целом, подобное состояние и ФОРУ, и СПУ объясняется тем, что их программы социального преобразования в значительной мере были мирным путем реализованы самим правительством страны. Это лишало левые организации объекта для критики и вынуждало менять программу, формулировать новые цели и задачи в контексте собственной политической самоидентификации. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, являлось важнейшей чертой развития левого движения в Уругвае, которая станет существенным фактором трудного формирования коммунистической группы и низкой эффективности поиска ею собственной политической ниши.

ФОРУ, контролируемая анархо-синдикалистами, отрицавшими государство как форму организации общества, не могла поддержать государственный реформизм, но при этом она не могла отрицать и достижения Батлье – трудовое законодательство, встреченное рабочими страны с энтузиазмом и благодарностью. Социалисты, влиявшие на небольшое число профсоюзов через «Всеобщее объединение трудящихся» (Union General del Trabajadores), созданное в 1904 г.⁴⁰, также были вынуждены корректировать свою программу и тактику, в целом соглашаясь с политикой Батлье, но настаивая на иной форме его преобразований.

Таким образом, к 1917 г. рабочее движение в Уругвае состояло из двух основных частей: анархо-синдикалистская ФОРУ, поддерживаемая аргентинскими анархо-синдикалистами (ФО-

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Sendic, 1985. P. 25.

РА) и международными анархистскими организациями, и СПУ, участие в организации которой принимали социалисты Аргентины, имевшие организационные связи со Вторым Интернационалом⁴¹.

Как было показано выше, уже на этапе зарождения и формирования левых сил в Уругвае, особое влияние на него оказывали левые силы Аргентины, находившиеся в контакте с международными рабочими организациями.

Безусловно, на эволюцию рабочего движения оказывали влияние и внутренние, национальные факторы, связанные с социально-экономическим и политическим развитием страны. Первые рабочие организации Уругвая создавались для достижения конкретных целей – всестороннего улучшения жизни рабочих и формализации их прав и обязанностей через принятие рабочего законодательства. После проведения президентом Х. Батлье глубоких социальных преобразований по образцам Европы и США⁴², заметно повлиявших на благосостояние рабочих, уругвайские левые силы сконцентрировались на критике экономической жизни страны, главными элементами которой были чрезмерное влияние иностранного капитала на промышленное производство и сохранение крупного земельного владения – латифундий – в деревне.

Коминтерн и профсоюзное движение Уругвая в 1920-30-е гг.

В 1920 гг. ведущими профсоюзными объединениями были анархистские региональные федерации рабочих - FORU (Federación Obrera Regional Uruguaya – Региональная федерация рабочих Уругвая) и FORA (Federación Obrera Regional Argentina – Региональная федерация рабочих Аргентины), созданные в самом начале XX века и включавшие в себя значительную часть профессиональных союзов⁴³. К середине 1920-х гг. к названным выше организациям добавились USA и USU (Unión Sindical de

⁴¹ Дамье, 2016. С. 80-99.

⁴² Pintos, 1938. P. 132.

⁴³ Camarero, 2007. P. 69.

Argentina – Объединение профсоюзов Аргентины и Unión Sindical de Uruguay – Объединение профсоюзов Уругвая), которые также находились под влиянием анархо-синдикалистов⁴⁴. При этом, так же как и аргентинские организации, уругвайские профсоюзные центры были связаны с Берлинским и Амстердамским интернационалами⁴⁵, а в 1920-е гг. профсоюзные группы обеих стран создали у себя ячейки Профинтерна.

Уругвайские профсоюзные организации отличались друг от друга не численностью, а составом. Основой FORU, которая насчитывала к 1935 г. 400 организаций-членов, были профессиональные союзы рабочих автопромышленности и водопроводчиков, в то время как имевшая схожую численность и структуру USU опиралась на союзы печатников и швейников⁴⁶. Влияние профцентров на жизнь «распыленного и неоднородного»⁴⁷ пролетариата страны было небольшим в связи с тем, что наибольшую роль в жизни уругвайских рабочих играли автономные профсоюзы (строителей, трамвайщиков, булочников, газетчиков и проч.), которые к середине 1930-х гг. составляли основную силу рабочего движения⁴⁸.

В этих условиях профсоюзный аспект взаимоотношений между компартией Уругвая и Коминтерном заключался в определении тактики борьбы за формирование единого профсоюзного центра и усиление коммунистического влияния в профессиональных организациях. На протяжении 1920-1930-х гг. КПУ и органы Интернационала вели дискуссию о том, создавать ли собственный «революционный и коммунистический» профцентр или использовать существующие федерации, постепенно включая их в коммунистическое движение. Профсоюз-

⁴⁴ Sendic, 1985. P. 37.

⁴⁵ Ситуация в Аргентине – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 134. Д. 78. Л. 18.

⁴⁶ Отчет о положении в профсоюзах Уругвая - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 400. Л. 12.

⁴⁷ Доклад Х. Баччино о рабочем движении в Уругвае – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 398. Л. 4.

⁴⁸ Доклад Барреля о положении в Уругвае – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 101. Д. 45. Л. 15.

ный вопрос активно обсуждался на конференциях и съездах КПУ, пленумах ЦК КПУ, в коминтерновских структурах, занимавшихся латиноамериканскими проблемами, но, несмотря на это, так и не нашел эффективного решения вплоть до роспуска III Интернационала в 1943 г.

В программе партии, принятой в 1922 г., профсоюзному вопросу не было уделено особенного внимания. Задачи в профсоюзном движении, которые КПУ формулировала в программе, в целом, соответствовали тактике Коминтерна. КПУ настаивала на превращении рабочих объединений (союзов), часто выдвигавших только социально-экономические требования, в политические организации, способные бороться с «реакционными политиками и буржуазией». В связи с этим, профсоюзы должны были стать агентом политической социализации рабочего класса, «организованным войском трудящихся в сражениях с капитализмом»⁴⁹.

По меткому замечанию уругвайского историка Альберто Сендика, «компартия представляла рабочий класс, но рабочий класс не был представлен компартией»⁵⁰. Так же как и в Мексике⁵¹, коммунистам не удавалось до определенного времени привлечь рабочих в свои организации и включить местные профсоюзы в работу с международным рабочим движением, что вынуждало их совершать попытки создания собственной коммунистической профсоюзной организации, которая не имела ощутимого организационного успеха⁵².

Создание в 1923 г. USU привело к фактическому расколу среди анархических профсоюзных организаций. Профцентры стали терять имевшиеся организационные связи со II Интернационалом⁵³. Дезориентация крупнейших профсоюзных объединений позволила компартии вновь активизировать свою работу,

⁴⁹ Программа Компартии Уругвая, июнь 1922 – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 4. Л. 5- 5 об.

⁵⁰ Sendic, 1985. P. 45.

⁵¹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2009. С. 106.

⁵² Там же, С. 63

⁵³ Sendic, 1985. P. 38.

но уже через использование потенциала Федерации морских рабочих (FOM – *Federación de los obreros marítimos*)⁵⁴, лидером которой был Эухенио Гомес.

Задачей, стоявшей перед Гомесом и компартией, было создание подконтрольной коммунистам профсоюзной группы, которая должна была войти в созданный в 1922 г. Профинтерн – Интернационал Красных профсоюзов. Помимо Федерации морских рабочих КПУ использовала профессиональные союзы, состоявшие в USU и симпатизировавшие Советской России. Для реализации указанной задачи в 1922 г. руководство федерации направило письмо в адрес всех профсоюзных организаций страны о призывом созвать Национальный совет рабочих, который должен был стать платформой для объединения рабочего класса страны на базе политической программы компартии⁵⁵. Несмотря на то, что идея созыва совета и тезис о создании Комитета рабочего единства озвучивались компартией и Федерацией морских рабочих, все организационные структуры, созданные в рамках реализации программы профсоюзного единства, сразу же оказались подконтрольными анархистам. Комитет рабочего единства, создававшийся коммунистами в качестве инструмента для усиления своего влияния в профсоюзах, достиг обратного результата, вызвав новый раскол внутри рабочих организаций.

Во второй половине 1920-х гг. компартия Уругвая не оставляла попыток реализовать сформулированный в 1924 г. тезис И. Сталина о необходимости «входить в профсоюзы и вести там систематическую работу по объединению рабочих»⁵⁶. Несмотря на активную агитацию, организацию стачек и забастовок, компартия не могла включить рабочих в политическую жизнь, переориентировать их с поддержки умеренных анархистских профсоюзов на поддержку революционных профессиональных союзов, установивших организационные связи с Профинтерном. Схематизм идеологии и определенное «сектан-

⁵⁴ Gomez, 1990. P. 59.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Фирсов, 1989. С. 11.

ство» партии, слепо воспроизводящей установки Коминтерна без анализа социально-экономической и политической ситуации в стране, не позволяли ей вести успешную организационную работу. Несмотря на активное экономическое развитие страны и рост промышленного производства, а значит, и пролетариата, численность партии менялась крайне низкими темпами.

В декабре 1927 г. Сталин заявил о том, что «Европа вступила в новую полосу революционного подъема»⁵⁷. Этот тезис был воспринят в Коминтерне, который на своем VI всемирном конгрессе провозгласил новую тактику международного рабочего движения, получившую название «класс против класса». Идея единого фронта и союза коммунистов с «левыми» силами была отринута. Связи компартий с социал-демократами, объявленными главными врагами коммунистов и «социал-фашистами», и анархистами были разорваны. Рабочих было необходимо ориентировать на выступления без профсоюзов, находившихся под влиянием умеренных «левых сил». «Реформистские профсоюзы, находящиеся под властью социал-демократии являются частью аппарата капиталистического государства»⁵⁸, - писал в журнале «Борьба классов» в 1931 г. секретарь Исполкома Коминтерна Д. З. Мануильский.

В целом, в 1920-1928 гг. компартия не смогла добиться единства профсоюзных организаций и усилить свое влияние в них. Профсоюзный вопрос остался актуальной проблемой политики партии и в 1930-е гг. С другой стороны, профсоюзы, находившиеся под влиянием КПУ поставляли партии обученные кадры, которые играли важную роль в международном коммунистическом движении. В частности, одним из руководителей КПУ был профсоюзный лидер Х. Баччино, принимавший активное участие в работе Профинтерна.

Задача установления контроля над профсоюзными организациями ставилась на каждом партийном съезде, однако по названным выше причинам так и не была решена. При этом в

⁵⁷ Там же. С. 19.

⁵⁸ Мануильский, 1931. С. 6.

рассматриваемый период КПУ делала шаги на пути становления отношений с Профинтерном, ведя активную переписку, направляя отчеты о своей работе и получая указания из Москвы. Анализ переписки ЦК КПУ с Центральным бюро Профинтерна⁵⁹ позволяет сделать вывод, что в решении профсоюзного вопроса в 1922-1928 гг. практически не было эволюции: партия лишь предпринимала шаги, согласованные с Москвой, по повышению своей роли в профсоюзах, пытаясь создавать собственные профсоюзные центры, но не имела успеха. Несмотря на то, что Э. Гомес как один из главных профсоюзных лидеров Уругвая участвовал в подготовке и проведении IV конгресса Профинтерна, входя в подготовительный комитет Профинтерна для Латинской Америки, это участие не отразилось напрямую на профсоюзных успехах партии, но сделало Монтевидео одним из центров регионального профсоюзного движения.

Важным достижением компартии в профсоюзном вопросе стало проведение т.н. «объединительного конгресса», на котором было провозглашено создание «Всеобщей конфедерации труда Уругвая», созданной на базе существовавшей Конфедерации труда, которую было решено присоединить к Профсоюзной конфедерации Латинской Америки и Профинтерну⁶⁰. Однако, этот центр существовал лишь на бумаге и в умах руководителей КПУ, не имея реальных ресурсов, авторитета и организационных возможностей среди рабочего движения.

Начало 1930-х гг. ознаменовалось новым этапом в развитии профсоюзного движения Уругвая. В условиях реакционных политических режимов (Г. Терры – в Уругвае, Х. Урибуру – в Аргентине) компартии вновь заговорили о создании единого фронта, который должен был объединить оппозиционные силы для борьбы с диктатурой. Вновь приобрели актуальность идеи профсоюзного единства и создания общего профцентра⁶¹.

⁵⁹ Переписка ЦК КПУ с Центральным бюро Профинтерна, 1924-1928 гг. – РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 198. Л. 14-24.

⁶⁰ Из доклада в Коминтерн компартии Уругвая, 1929 – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 27. Л. 17 а.

⁶¹ CEDINCI. Colección 10. Caja 2. Serie 13. P. 65

Как и в Аргентине, фундаментом для профсоюзного единства стала Всеобщая конфедерация труда (Confederación General del Trabajo del Uruguay, CGTU) – организация, созданная в 1929 г. КПУ на основе Блока рабочего единства – профсоюзной группы, находящейся под влиянием коммунистов, ранее исключенной из УСУ за чрезмерную радикальность. Главным врагом коммунистов были объявлены феодально-буржуазные группировки, приведшие к власти реакционные режимы⁶².

Нараставшее к сер. 1930-х гг. стачечное движение, массовые забастовки требовали от всех оппозиционных сил Уругвая определения политической тактики. В связи с этим к 1936 г. анархистами и коммунистами были подготовлены две объединительные программы, которые получили название «Программа меньшинства» и «Программа большинства» соответственно. Основной проблемой была выработка организационных механизмов для создания единого профсоюзного центра, а также формулировка основных политических требований, актуальных для предстоявших парламентских выборов.

Под эгидой единого профсоюзного центра предполагалось объединить прокоммунистическую Всеобщую конфедерацию труда с анархистскими центрами – USU и FORU, имевшими большее, по сравнению с компартией, влияние на рабочих. С самого начала работы над проектами общей оргструктуры и политической программы вскрылись противоречия между анархистами и КПУ. Обе группы обвиняли друг друга в сектантстве и нежелании менять свою позицию⁶³. Ни анархисты, ни коммунисты не могли договориться о том, какова будет роль профсоюзов в политической жизни страны после создания единого центра – должны ли профсоюзы быть аполитичными или, наоборот, стать, по завету В. И. Ленина, «передаточным механизмом от партии к массам», а также о целях профсоюзного единства и ближайших задачах рабочего движения.

⁶² CEDINCI. Colección 10. Caja 2. Serie 16. P. 28.

⁶³ Доклад Орасио об Уругвае, 17 января 1936 - РГАСПИ, ф. 495, оп. 17, д. 350, л. 23.

Оба проекта предполагали сокращение рабочей недели, увеличение заработной платы рабочих, реализация законов о социальном страховании, введение ежегодного оплачиваемого отпуска, но предлагали разные формы протеста: если анархисты предполагали, что профсоюзы будут автономны и, прежде всего, заниматься защитой трудящихся, то коммунистический проект предусматривал превращение профсоюзов в инструмент политической борьбы и свержения власти.

В связи с указанными выше противоречиями ни один из проектов не был принят. Анархисты, имевшие большое влияние на профсоюзы, желали обеспечить свое влияние в руководящем органе единого центра. Коммунисты, действовавшие при поддержке Коминтерна, хотели поставить создаваемую организацию под свой контроль и использовать ее для реализации собственной политической программы. Встречи Э. Гомеса с лидерами УСУ и ФОРУ, проходившие в 1933-1936 гг., не дали результата, и работа по созданию единого профцентра была фактически остановлена, несмотря на многочисленные заявления со стороны и анархистов, и КПУ о его необходимости.

Следует отметить, что анархистские группы Уругвая, заявлявшие о необходимости перехода от «метафизики и научных формул»⁶⁴ к конкретной защите рабочих, не стремились к объединению с коммунистами даже в рамках профцентра, объясняя это тем, что «ни одна революция не приводит к свободе», а значит, целью борьбы должно быть не создание государства рабочих и крестьян, а ликвидация самого государства, которое «должно уйти в небытие вместе с капиталом»⁶⁵. Аполитичность, свойственная ФОРУ и УСУ в начале XX века, стала в 1930-е гг. объектом для глубокой самокритики, регулярно появлявшейся на страницах периодической печати⁶⁶. Критике подвергались и идеи совместной работы анархистов с КПУ, которая оперировала «старыми марксистскими убеждениями»⁶⁷.

⁶⁴ Solidaridad. Montevideo, 1.V.1937. P. 10.

⁶⁵ Ibid. P. 15.

⁶⁶ Solidaridad. Montevideo, 1.V. 1942. P. 28

⁶⁷ Ibid. P. 2.

В целом, к 1935 г. компартия не смогла добиться создания единого профсоюзного движения. И промышленный, и сельскохозяйственный пролетариат оставались разнородными и неорганизованными. Комитет единства не стал эффективным инструментом для решения политических задач, а единая партия трудящихся так и осталась мечтой, к реализации которой КПУ уже не возвращалась. Влияние компартии, снижавшееся в целом по стране в 1933-1938 гг., оставалось заметным лишь в столице и нескольких крупных городах. После избрания в 1938 г. на должность президента Уругвая А. Бальдомира, восстановившего многие демократические права и свободы, КПУ вернула себе легальный статус, но не вернула утраченных позиций в политическом пространстве страны. Очередной шаг по объединению рабочих Уругвая был предпринят уже в 1942 г., накануне роспуска Коминтерна, когда в стране был создан – по-прежнему с минимальным влиянием коммунистов - Всеобщий союз трудящихся⁶⁸.

Провозглашенная в 1935 г. Коминтерном тактика Народного фронта не нашла успеха в Уругвае. На протяжении нескольких лет КПУ пыталась реализовать новые установки Москвы, однако, потерпела провал: каждая из левых организаций страны соглашалась участвовать в формировании фронта лишь при условии собственного доминирования в нем. С претензией компартии на лидерство не были согласны ни социалисты, ни профсоюзы. КПУ, в свою очередь, не соглашалась на создание фронта на чужих условиях. Как справедливо отмечает С. Б. Брилев: «левые силы страны были, мягко говоря, разобщены: если они и вели диалог, то заочный и весьма оскорбительный»⁶⁹. Отдельные успехи в объединении были достигнуты лишь в годы войны в Испании, а затем – на основе движения солидарности в годы Второй мировой войны.

Компартия Уругвая, Коминтерн и региональное профсоюзное движение

⁶⁸ Гонионский, 1964. С. 335.

⁶⁹ Брилев, 2016. С. 145–184

VI конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1928 г., по-новому взглянул на роль стран Латинской Америки в международном коммунистическом движении⁷⁰. В документах говорилось о том, что страны континента «в этот исторический час имеют огромное значение для революционного движения всего мира»⁷¹. В этой связи Коминтерн стал уделять больше внимания своим национальным секциям в регионе. На изменении отношений партий региона с Коминтерном сказались и реорганизации ЮАСКИ, связанная с негативной оценкой деятельности его руководителя Х. Пенелона эмиссаром Интернационала Б. Михайловым.

Несмотря на проблемы в определении своего места в политическом пространстве страны, КПУ постепенно искала свое место в региональном коммунистическом движении. Безусловно, Буэнос-Айрес, где долгое время располагался ЮАСКИ, оставался организационным центром комдвижения на континенте. Именно через КПА строились связи компартий Южной Америки с Москвой, а руководитель ЮАСКИ имел де-факто широкие полномочия в отношениях с компартиями региона.

Несмотря на новые установки Интернационала, работа компартий Латинской Америки в профсоюзах продолжалась во многом в рамках старых парадигм, которые менялись инертно. В сентябре 1928 г. в Монтевидео состоялась встреча профсоюзных лидеров Аргентины (М. Контрерас), Уругвая (Э. Гомес, Х. Льярка) и Чили (Х. Руис), на которой обсуждались вопросы тактики работы компартий в профсоюзах, а также установки IV конгресса Профинтерна и конференций профсоюзов Латинской Америки, состоявшихся ранее в Москве⁷².

Встреча в столице Уругвая была одним из мероприятий по подготовке съезда профсоюзов Латинской Америки, открывшегося в Монтевидео 15 мая 1929 г. Проведение континентального профсоюзного конгресса при участии Москвы еще больше

⁷⁰ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2012.

⁷¹ Положение в Уругвае и задачи коммунистической партии – РГАСПИ. Ф. 495. Оп.131. Д. 27. Л. 156.

⁷² Camarero, 2007. P. 124.

расколото рабочее движение страны. В начале мая было объявлено о проведении альтернативной встречи анархистских профсоюзов под лозунгом «Против подчинения московскому правительству!»⁷³.

Монтевидео постепенно стал рассматриваться как второй организационный центр, имеющий достаточный потенциал для регионального коммунистического движения. В первую очередь, потому что с 1929 г. Он был центром Профсоюзной конфедерации Латинской Америки, а до этого подготовительного комитета конгресса профсоюзов. Этому во многом способствовала активность Э. Гомеса, который стремился не только получать деньги от Москвы, но и находиться в тесном контакте с руководством Коминтерна и аффилированных с ним структур.

Роль Уругвая стала более заметной в связи с подготовкой континентального профсоюзного конгресса в Монтевидео и первой конференции компартий Латинской Америки в Буэнос-Айресе (1929 г.). Подготовка и последствия этих форумов уже рассматривались в историографии, однако, необходимо отметить энтузиазм, с которым, по словам Э. Гомеса, КПУ готовилась к организации порученного ей форума.

При этом нужно отметить, что Гомес и уругвайская делегация не в первый раз участвовала в профсоюзных конференциях. Так, Гомес активно участвовал во второй профсоюзной конференции Латинской Америки, прошедшей в Москве в апреле 1928 г., будучи одним из ее координаторов⁷⁴.

Если на конференции компартий роль КПУ не была основной – от нее требовалось подготовить один доклад, то профсоюзный форум рассматривался ЦК как важнейшее событие, которое могло позволить показать достижения партии и ее работу. Профсоюзный конгресс организовывался Профинтерном для систематизации работы коммунистических профсоюзов в

⁷³ Письмо о положении в Уругвае в 1929 г. – Цит. по: Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. Под ред. Н. П. Калмыкова. М.: Наука, 1998. С. 82.

⁷⁴ Стенограммы заседаний профсоюзной конференции, 7 апреля 1928 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 44. Л. 2.

условиях достаточно сильного влияние некоммунистических профсоюзных федераций и объединений. В самом Уругвае, как было показано выше, в профсоюзах отмечалось влияние социалистов и анархистов, что беспокоило как Профинтерн, так и компартии, обязанностью которых была, в том числе, агитация в профсоюзах.

Подготовка конгресса была поручена с одной стороны органам Профинтерна и Коминтерна, с другой, - компартии Уругвая. Именно КПУ должна была помогать Оргкомитету конгресса развивать связь с профсоюзными организациями континента и приглашать их к участию в конференции⁷⁵.

Согласно отчету Ж. Эмбер-Дро, проблемы с приглашением профсоюзных организаций возникли только в Аргентине, где было особенно заметно влияние анархистов. Успех конгресса заключался в том, что она вышла за пределы коммунистических групп и дала возможность реформистским профсоюзам, не связанным с компартиями, включиться в борьбу за профсоюзное единство⁷⁶. Сама партия высоко оценивала свое участие в проведении конференции и работе в ее подготовительном комитете⁷⁷.

В мемуарах секретаря КПУ и лидера Федерации морских рабочих Э. Гомеса крайне мало внимания уделено континентальному конгрессу в Монтевидео. Гомес лишь подчеркивает важность этого события и его численность: в его работе было представлено 65 профсоюзных организаций из 17 стран⁷⁸. Итоги конгресса достаточно полно осветил в своем отчете Жюль Эмбер-Дро, занимавший должность главы латиноамериканского лендерсекретариата. Швейцарский коммунист высоко оценивал организацию конгресса, который показал, по его мне-

⁷⁵ Протокол заседания Латиноамериканской комиссии от 11-13 января 1928 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 223. Л. 1-3.

⁷⁶ Стенограмма доклада Ж. Эмбера-Дро о профсоюзной конференции в Монтевидео – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 53. Л. 44.

⁷⁷ Из доклада в Коминтерн компартии Уругвая – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 27. Л. 17а.

⁷⁸ Gómez, 1990. P. 80.

нию, «единство профсоюзов региона». В своем отчете член ИККИ подчеркивал, что в Уругвае проблеме профсоюзов уделяется особое внимание, а партия неплохо работает в этом направлении⁷⁹. Успехом партии была названа тактика взаимодействия с профсоюзными объединениями страны. «Грамотно маневрируя», КПУ добилась значительных результатов в борьбе за профсоюзное единство. Ж. Эмбер-Дро озвучил, что численность коммунистических профсоюзов к 1929 г. в Уругвае составила 12 тыс. человек, а анархистов поддерживает меньшинство рабочих⁸⁰.

Однако, озвученные в докладе цифры не могут, на наш взгляд, считаться подлинными и достоверными. Уже в середине 1930-х гг. компартия начнет очередную волну кампании за единство профсоюзных сил, которые к тому времени будут по-прежнему разделены на несколько блоков. К тому же, в письмах Гомеса, направлявшихся в Москву в конце 1920-х гг., подчеркивалось, что партия не имеет подлинного влияния в профсоюзах, о чем писал и эмиссар Коминтерна Михайлов. Проведение конференции в Монтевидео, желание Гомеса позиционировать себя и КПУ как один из центров коммунистического движения в регионе, сформировали слишком оптимистичную картину профсоюзной работы, которая и была озвучена в докладе Ж. Эмбер-Дро.

Одним из итогов проведения профсоюзной конференции в Монтевидео стало основание постоянно действующей Профсоюзной конференции Латинской Америки (CSLA) и печатного органа конференции «Bandera Roja», главным редактором которого стал Э. Гомес, что также придало уругвайской компартии веса в международном рабочем движении.

При этом, важнейшим итогом профсоюзного конгресса в Монтевидео стала активная подготовка конференции компартий Латинской Америки. В ходе работы делегаций в Уругвае члены ЮАСКИ и представители Коминтерна и Профинтерна

⁷⁹ Стенограмма доклада Ж. Эмбера-Дро о профсоюзной конференции в Монтевидео – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 53. Л. 1

⁸⁰ Там же. Л. 45.

обсудили с ними повестку грядущей конференции и также основные организационные вопросы. Как отмечал Ж. Эмбер-Дро, «мы подготовили конференцию в Буэнос-Айресе главным образом в Монтевидео»⁸¹.

На протяжении 1920-1930-х гг. компартия не смогла решить свои задачи в профсоюзной работе. Рабочие организации либо оставались под контролем анархистов, либо продолжали голосовать за традиционные партии, не видя в КПУ выразителя собственных интересов. Профсоюзные организации имели значительно больше ресурсов и влияния, нежели компартия. Вплоть до сегодняшнего дня профсоюзы в Уругвае имеют значительно большее влияние, нежели Коммунистическая партия. Обсуждение кандидатов в президенты страны от Широкого фронта в 2019 г. показало, что профсоюзные лидеры имеют значительно большую узнаваемость и поддержку, чем члены КПУ.

В годы диктатуры компартия участвовала в реализации профсоюзной повестки, участвовала в акциях, которые планировали профсоюзы. В современном Уругвае компартия продолжает реализовывать традицию, сформированную в эпоху Коминтерна, - пытаться использовать профсоюзные организации для реализации собственных политических целей и задач, использовать популярность и общественную значимость профсоюзов для собственного политического продвижения.

История Уругвая показывает, что профсоюзы готовы объединяться с левыми партиями лишь в случае существования общих целей и общего врага: именно на борьбу с диктатурой Г. Терры были направлены попытки объединения профсоюзных организаций в 1933-1938 гг., а создание Широкого фронта, в том числе при участии профсоюзов, в 1971 г. – с угрозой военной диктатуры, усиления правых реакционных сил.

Именно эпоха Коминтерна заложила эту особенность – отсутствие единства левых сил страны, постоянную борьбу за ли-

⁸¹ Стенограмма доклада Ж. Эмбера-Дро о профсоюзной конференции в Монтевидео – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 53. Л. 16.

дерство на левом фланге политического спектра, конкуренцию социалистических и коммунистических организаций. Профсоюзное движение в стране всегда оставалось многополярным, лишенным общего организационного центра, а редкие попытки объединения закачивались усилением борьбы за власть.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Брилев С. Б.* Страна-«заноза» // *Международная жизнь*. 2016. № 7. С. 145 – 184.
- Гонионский С. А.* Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964.
- Дамье В. В.* «Вы нас с кем-то спутали...» Аргентинские анархисты и Российская революция 1917 г. // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2016. Т. 16. Специальный выпуск. С. 80-99.
- Дамье В. В.* Забытый Интернационал. М., 2006. Т. 1.
- Мануильский Д. З.* Лицом к боевым задачам Коминтерна. // *Борьба классов*. № 2, 1931. С. 4-18.
- Рябов П. В.* Краткий очерк истории анархизма. М.: URSS, 2010.
- Томас А. Б.* История Латинской Америки. М.: Иностранная литература, 1960.
- Фирсов Ф. И.* Сталин и Коминтерн. // *Вопросы истории*, № 8, 1989.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л. С.* Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке. // *Латинская Америка*, № 12, 2003. С. 60-73.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л. С.* Новые шаги на пути исследования работы Коминтерна в Мексике. // *Латинская Америка*, 2009, № 10, С. 100-111.
- Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012. Том 1.
- Alexander R. J.* A History of Organized Labor in Argentina. Greenwood Publishing Group, 2003.
- Alexander R. J.* A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay. Greenwood Publishing Group, 2005.

- Arango L. E.* Ideario. Buenos Aires: Asociación Continental Americana de los Trabajadores, 1978.
- Bulmer T.* La historia económica de América Latina desde la Independencia. Mexico: Fondo de Cultura Económica, 1998.
- Camarero H.* A la conquista de la clase obrera: las communistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires: Siglo XXI, 2007.
- D' Alesandro López, F.* Historia de la izquierda uruguaya: La fundación del Partido Comunista y la división del anarquismo (1919-1923). Montevideo: Vintén Editor, 1992.
- Fernandez G., Vidal D.* Origenes del movimiento obrero y la 1° huelga general en Uruguay. Montevideo: Edición Aportes, 2012.
- Gómez E.* La historia del Partido Communista del Uruguay (hasta 1951). Montevideo: Trilce, 1990.
- Leibner G.* Camaradas y compañeros: una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo: Trilce, 2011.
- Nahum B.* Historia Uruguaya. Tomo 6. 1905-1930. La época batllista. Montevideo: Ed. de la Banda Oriental, 1975.
- Pintos F. R.* Batlle y proceso histórico del Uruguay. Montevideo: C. García & Cia, 1938.
- Sánchez F.* Barranca abajo. Ediciones Colihue SRL, 1994.
- Sendic A.* Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya. Montevideo: Liberación Nacional, 1985
- Zubillaga C.* Las voces del Combate: un vocabulario de los orígenes del movimiento sindical uruguayo. Montevideo: Librería de la Facultad de Humanidades y Ciencias de la Educación, 2000
- Zubillaga C., Balbis J.* Historia del movimiento sindical uruguayo. Tomo 1: Cronología y fuentes (hasta 1905). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1985.

REFERENCES

- Brilev S. B.* Strana-«zanoza» // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2016. № 7. P. 145 – 184 [Country "thorn"]
- Gonionskii S. A.* Ocherki noveishei istorii stran Latinskoi Ameriki. M.: Prosveshchenie, 1964 [Essays on the Newest History of Latin America]

- Damier V.V.* «Vy nas s kem-to sputali...» Argentinskii anarkhisty i Rossiiskaya revolyutsiya 1917 g. // *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. 2016. Vol. 16. Spetsial'nyi vypusk. P. 80-99 [“You confused us with someone ...” Argentine anarchists and the Russian revolution of 1917]
- Damier V.V.* *Zabytyi Internatsional*. M., 2006. Vol. 1. [The Forgotten Internationale]
- Manuil'skii D.Z.* *Litsom k boevym zadacham Kominterna*. // *Bor'ba klassov*. № 2, 1931. P. 4-18. [Facing the Comintern's combat missions]
- Ryabov P. V.* *Kratkii ocherk istorii anarkhizma*. M.: URSS, 2010. [Short essay on the history of anarchism]
- Tomas A. B.* *Istoriya Latinskoi Ameriki*. M.: Inostrannaya literatura, 1960. [The History of Latin America]
- Firsov F. I.* *Stalin i Komintern*. // *Voprosy istorii*, № 8, 1989 [Stalin and the Comintern]
- Jeifets V.L., Jeifets L. S.* *Komintern i sozдание kommunisticheskogo dvizheniya v Tsentral'noi Amerike*. // *Latinskaya Amerika*, 2003, № 12, P. 60-73 [Comintern and the creation of the communist movement in Central America]
- Jeifets V.L., Jeifets L. S.* *Novye shagi na puti issledovaniya raboty Kominterna v Meksike*. // *Latinskaya Amerika*, № 10, 2009. P. 100-111 [New steps towards the study of the work of the Comintern in Mexico]
- Jeifets V.L., Jeifets L. S.* *Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizheniya v 1919-1929 gg.* SPb: GUAP, ILA RAN, 2012 [The formation and development of the Latin American left-wing movement in 1919-1929] Vol. 1.
- Alexander R. J.* *A History of Organized Labor in Argentina*. Greenwood Publishing Group, 2003.
- Alexander R. J.* *A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay*. Greenwood Publishing Group, 2005.
- Arango L. E.* *Ideario*. Buenos Aires: Asociación Continental Americana de los Trabajadores, 1978.
- Bulmer T.* *La historia económica de América Latina desde la Independencia*. Mexico: Fondo de Cultura Económica, 1998.

- Camarero H.* A la conquista de la clase obrera: las comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires: Siglo XXI, 2007.
- D'Alesandro López, F.* Historia de la izquierda uruguaya: La fundación del Partido Comunista y la división del anarquismo (1919-1923). Montevideo: Vintén Editor, 1992.
- Fernandez G., Vidal D.* Orígenes del movimiento obrero y la 1° huelga general en Uruguay. Montevideo: Edición Aportes, 2012.
- Gómez E.* La historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta 1951). Montevideo: Trilce, 1990.
- Leibner G.* Camaradas y compañeros: una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo: Trilce, 2011.
- Nahum B.* Historia Uruguaya. Tomo 6. 1905-1930. La época batllista. Montevideo: Ed. de la Banda Oriental, 1975.
- Pintos F. R.* Batlle y proceso histórico del Uruguay. Montevideo: C. García & Cia, 1938.
- Sánchez F.* Barranca abajo. Ediciones Colihue SRL, 1994.
- Sendic A.* Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya. Montevideo: Liberación Nacional, 1985
- Zubillaga C.* Las voces del Combate: un vocabulario de los orígenes del movimiento sindical uruguayo. Montevideo: Librería de la Facultad de Humanidades y Ciencias de la Educación, 2000
- Zubillaga C., Balbis J.* Historia del movimiento sindical uruguayo. Tomo 1: Cronología y fuentes (hasta 1905). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1985.